

«И еще... Откуда у нее эта звериная шкура? Кто дал ей ее? Это был серый волк Тяньло?»

Дождь смыл слабый запах Сяо Юя на шкуре животного, а запах крови и запах Жуань Цюцю пересилил другие запахи, поэтому Юань Цзюэ не мог уловить, кто подарил ей шкуру животного. Из-за ревности и мелочности он был несчастен.

Постепенно мужчина перестал пользоваться своим демоническим сознанием, и его «зрение» стало нечетким. Боль исходила от его искаленной ноги и поврежденных меридианов. От физической боли и ревности выражение лица Юань Цзюэ стало мрачным.

Жуань Цюцю слегка кашлянула. Она подумала, что он не любит носить юбки, поэтому пропустила эту тему. Почесав щеку, девушка сказала:

— Хм... Мне тоже нужно переодеться. Это не займет много времени.

Ее голос был мягким и явно застенчивым, но тупой волк этого не заметил.

Девушка вернулась в спальню. Хотя Жуань Цюцю не была робкой, она все же не могла сделать что-то вроде переодевания в присутствии господина серого волка.

Ее лоб стал еще горячее, и девушка подумала о том, что волк снаружи, вероятно, был в еще более сложном состоянии, чем она. Жуань Цюцю чувствовала, что их положение просто ужасно.

Она с пользой использовала время, пока ждала его: высушилась и переоделась в чистую одежду, затем подошла к порванному занавесу из звериной шкуры и остановилась за ним. Она была осторожна в своем тоне, потому что не хотела задеть его самолюбие.

— Муж, ты закончил?

Волк, превратившийся в полуголого человека: «...»

Он поджал губы. Его лицо было смертельно бледным. Мужчина потерял помощь своего демонического сознания, и мир перед ним был абсолютно черным. К счастью, он успел нащупать одежду из звериной шкуры, которую она приготовила для него. Его большая рука схватила одежду, и он надел ее, ощупывая.

Волк не знал, было ли это его воображение, но одежда, которую приготовила для него жена, показалась ему очень... пушистой? Она не очень удобно прилегала к его коже.

Жуань Цюцю ждала около десяти секунд. Не получив ответа, она забеспокоилась и снова позвала:

—... Муж?

У Юань Цзюэ было очень мало опыта в общении с людьми. Ему тоже впервые кто-то понравился. Он не знал, что ответить, и, в конце концов, жестко ответил:

— Да.

Жуань Цюцю наконец услышала его хриплый голос и немного расслабилась.

«Слава Богу, что он не упал в обморок».

Девушка отодвинула занавеску из шкур животных и вышла.

Ее голова кружилась, а зрение было затуманено. В коридоре Жуань Цюцю увидела волка, опирающегося на стену и деревянную палку. Его длинные волосы были мокрыми, а одежда из шкуры животного была надета наизнанку. Очевидно, ему было очень неловко.

Жуань Цюцю кашлянула.

«Ах, нет, надо сдержаться и не засмеяться».

Господин серый волк уже был таким несчастным. Он был таким хорошим человеком. Она не могла допустить, чтобы волк узнал, что носит одежду наизнанку.

Девушка сделала глубокий вдох и смягчила свое выражение лица. Глядя на то, как он намеренно опускает свое лицо, которое выглядело хуже, чем раньше, с большим количеством травм, чтобы скрыть это, Жуань Цюцю неуверенно сделала шаг вперед. Она хотела взять его за рукав.

—... Я помогу тебе войти?

Юань Цзюэ почувствовал, как с его волос стекает грязная дождевая вода. Он опустил ресницы, с которых тоже капала вода, чтобы скрыть свою неполноценность и мрачность, которую он чувствовал. Не зная, что делать или говорить, его глаза и брови сохраняли жесткую холодность.

— Нет нужды.

Как только волк это сказал, то начал жалеть об этом. Его беспокоило, что он был слишком свиреп.

Мужчина сжал палку, которую использовал в качестве трости, так сильно, что его суставы побледнели.

Вытянутая рука Жуань Цюцю колебалась в воздухе, но потом медленно опустилась.

Девушка увидела, как волк обиженно нахмурил брови. Она заметила, что количество черных линий на его щеках увеличилось. Вероятно, это был остаточный эффект после того, как он расправился с Лу Цзыжанем.

Сердце Жуань Цюцю смягчилось. Девушка изо всех сил старалась, чтобы ее голос звучал так, будто она улыбается.

— Хорошо.

Жуань Цюцю взяла в руки белую овчину, которую не тронул серый волк.

Стоя менее чем в полуметре от него, она начала говорить, как будто в их ситуации не было ничего необычного:

— Муж, сегодня мы можем выпить рыбного супа. Я получила его от ребенка, которого встретила в прошлый раз, когда ходила на охоту. Его младшая сестра дала мне эту белую овчину...

«О... Значит, это не подарок серого волка Тяньло».

— Ах, здесь камень. Я чуть не споткнулась.

«Я знаю».

— Ты охотился на бизона? Я дала кусочек Сяо Юю и его семье в обмен на суп. Это... ничего страшного, да?

«Это все твое».